

Аветик Исаакян

стихотворения

«Я уподобил сердце небу...»

*Я уподобил сердце небу,
И для любого существа
В нём есть счастливая звезда,
Есть высочайший трон.*

*Я уподобил сердце небу,
Чтоб длился аромат цветка,
Чтоб девушке была сладка
Любовь, и плыли облака,
Спасительные для пустыни
Души, что ограждала века.*

Я уподобил сердце небу...

4 февраля 1893 Тифлис

«Вздыхают ветер и волна...»

*Вздыхают ветер и волна,
Пространство осени безбрежно.
Земля, вода, звезда, луна —
Всё так светло и безмятежно.*

*Ах, сердце слабое, за что
Тебя казнит ее немилость?
Лишь солнце глаз ее возшло —
Я полюбил. А солнце — скрылось.*

*Сгорели звёзды. Ночь темна.
Завяли лилии и розы.
Разбилась сладость бытия
На горе, жалобы и слезы.*

Уходят волны и лады.

*От боли я изнемогаю,
Но лишь из боли и любви
Я песни грустные слагаю.*

12 сентября 1893 Хазарапат

«Луна сияет безмятежно...»

*Луна сияет безмятежно.
С чем профиль облака так схож?
Молчит болото. Нежно-нежно
Тростник охватывает дрожь.*

*Печальный одинокий аист
Раздумывает о своем,
И, превзойти луну стараясь,
Блестает тусклый водоём.*

*Один на берегу угрюмом,
Смотрю на воды и леса,*

*Предавшись сладко-грустным думам,
И сон ложится на глаза...*

29 июня 1895 Ани

«Пыльцою лилии-луны...»

*Пыльцою лилии-луны
Осыпаны поля и речка.
На ниве — вздохи тишины.
Покойно сердце и безгрешно.*

*Сырые ветви нежных ив
С водою спутаны и льются,
И птицы, веки притворив,
Мечтаньям ярким предаются.*

*Прилежно трудится сверчок.
Звук тайной песни реет возле
Мысль важная, невесть о чём,
Развеваясь. Сияют звёзды.*

*Луна прошла. Ночная темь
Над речкой моросит и вьется.
Вот ивы плач прошелестел...
И сердце грустно, грустно бьется...*

14 сентября 1895 Ормос-Ани

«Я утром видел голубя...»

*Я утром видел голубя
В решетчатом окне,
В темницу солнце глянуло,
Печалюсь обо мне.*

*Ах, я тоскую, мучаюсь,
Кляню мою тюрьму.
Мою голубку, солнышко,
Когда я обниму?*

1896

«В небесах: курлы-курлы...»

*Ах, зелень пробилась к солнцу, когда же мой сын выйдет из тюрьмы?
Слова моей матери*

*В небесах: курлы-курлы...
Это значит: дни светлы,
Все деревья расцвели,
Прилетели журавли.*

*Джан журавль, за голос твой
Всё отдам, что есть на свете.
Серый, белый, золотой,
Нет ли мне от сына вести?*

*Увезли его в тюрьму,
Его рученьки связали.
С той поры гляжу во тьму
Неусыпными глазами.*

*Рады небо, и вода,
И былинка, и листочек.
Джан журавль, скажи — когда
Из тюрьмы придет сыночек?*

*В небесах: курлы-курлы...
Это значит — дни светлы,
Все деревья расцвели,
Прилетели журавли.*

1897

Александрополь

«Ах, заблудилась тропа, заплуталась...»

*Ах, заблудилась тропа, заплуталась,
В бездну морскую уперся мой путь,
Ах, от любви ничего не осталось,
Мне не позвать ее и не вернуть.*

*Море покрыто, сокрыто туманом,
Птиц моих дивных где ныне крыла?
Ах, моим розам, прекрасным и алым,
Где увяданье зима предрекла?*

*Птиц погубили далекие грозы,
Каркает ворон над жизнью моей.
Сникли любви моей алые розы,
Смолк с перебитым крылом соловей.*

24 июня 1897 Харич

«Измучено море, и пена...»

*Измучено море, и пена
Летит с его взмыленных уст.
Над мрачною бездной кипенья
Как берег туманен и пуст!*

*Как рана свежа и бездонна!
На этом пустом берегу
Без жизни, без друга, без дома
Я выживу, если смогу.*

*Все звёзды на трон бирюзовый
Для власти всевышней взошли.
Звук песни, неслыханно новой,
Я слышал в себе, как вдали.*

*О жизнь моя, радость, ужели
Твои отцвели времена?
И звёзды сквозь слёзы смотрели
На море, на мир, на меня.*

1898

Одесса

«Луна, как сонный лебедь, проплывает...»

*Луна, как сонный лебедь, проплывает
По морю-небу, в направленье гор.*

*А на земле, объятые луною,
Бледнеют камни и блистает двор.*

*Исполнена красы и одичанья,
Вселенная над головой взошла.
На языке великого молчанья,
Как колокол, звенит моя душа.*

1898

«Простёрся туман от небес до земли...»

*Простёрся туман от небес до земли,
Над морем туман, и туман надо мною,
Хожу, и туманятся мысли мои,
Душа затуманена болью большою.*

*Ах, море, вот сердце мое — излечи,
Иль пусть себе тонет, не жалко нимало,
Прошу: мою бедную мать научи,
Чтоб явь бессердечную не проклинала.*

1898

Одесса

«Я тени звал к себе, желая...»

*Я тени звал к себе, желая
Умерших увидеть друзей.
Их жизнь, когда-то столь живая
Воспрянула в душе моей.*

*Во глубь души, отверзшей раны,
Они глядели так мертво,
И все они навек сохранены
Лишь в ране сердца моего.*

1899

Александрополь

«На яхонтовых, золотых...»

*На яхонтовых, золотых
Крылах летящая с востока,
Всё солнце в сердце затаив,
Вещунья-птица крик исторгла:*

*«Я — жизнь, а жизнь — всего лишь сон
В сне мирозданья непробудном.
Колелет колокол времён
Лишь человек уменьем чудным».*

*Пришедшая из недр огня,
На запад улетела птица.
Там, где во тьму вошла она,
Смерть красная клубится...*

1899

Казарапат

«Вот и вечер лампы зажег...»

*Вот и вечер лампы зажег,
Чтобы ярко краснели лампы.*

Видишь, вечер в мой дом не зашел.
Дом и сердце потёмкам не рады.

Все вернулись с полей и сейчас
Сели ужинать чинно и строго.
Где же ты, мой смельчак, весельчак?
Ах, как ярко краснеет дорога!

Сны людей горячи и красны.
Я одна. Где ты бродишь и стынешь?
Я бы видела красные сны,
Но мой сон — это ты, это ты лишь.

1900

Женева

«От жгучего горя сердце мертво...»

*От жгучего горя сердце мертво,
И жизни моей иссяк родник.
Мои слёзы должны океаном стать, —
Только б скорби моей не узнала мать.*

*Я буду скитаться один в горах,
Буду биться о камни головой,
Суждено мне волчьей добычей стать,
Только пусть не узнает об этом мать.*

1900

Цюрих

«Здоровуюсь — молчишь. Ну, что ж...»

*Здоровуюсь — молчишь. Ну, что ж,
Я расстелюсь землей — иди же,
Лишь помни: ты во мне живешь
И нет тебя родней и ближе.*

*Черней скворчиного крыла
Глаза мои, они лишь средство
Суть отразить, как зеркала.
Так с чем сравню я темень сердца?*

1900

«Эй, брат мой зеленый, весь мир тебе рад...»

*Эй, брат мой зеленый, весь мир тебе рад,
С добром ты приходишь, зеленый мой брат.*

*Фиалки на склоне, и жук на ладони,
И жаворонок наступившего дня,
И солнце зеленое и золотое,
Все вместе: — Иди! — понукали меня.
Я ринулся в горы и думал: ужели
Вернулась листва к молодым деревьям?
Деревья, ущелье, и речка в ущелье,
И травы, — о, как я завидовал вам!*

Опять соловьи и сады безмятежны.
Садам, соловьям и расщелинам скал
Кричал я: — Вы те же, вы те же, вы те же! —
Но я-то — другой! Я иссох и устал.
Все горы, все кущи живыми остались,
Живей и новей их былая краса.
О, мне бы их участь! Печальный скиталец,
Шепчу: — Вы всё те же, поля и леса...

Эй, брат мой зеленый, ты явишься снова
С добром для людей, для полей и ветвей
И с нежною зеленью мха голубого
Для бедной и сирой могилы моей...

1902

Кахзван

«От суеты сокрылся я в пустыню...»

От суеты сокрылся я в пустыню.
Торжественная воцарилась ночь.
Душа изнемогла. Но я постигну
Премудрость ночи...
Этой ночью вновь
Проснулись звёзды и из мглы смотрели.
Души не стало.
Дивной новизны
Был миг исполнен — я не знал доселе,
Как много в этом мире тишины...

1902

«Грустная песня, бездомная птица...»

Грустная песня, бездомная птица,
Лучше б ты в сердце моём умерла:
Станешь скитаться, и рыскать, и биться,
Негде тебе успокоить крыла.

Глыбы нависли, душе угрожая,
Нет тебе места средь терний сухих,
Жизнь и страдание, всем ты чужая,
Птица, творящая песнь для глухих...

1902

«Слов изумруды, сновидений роскошь...»

Слов изумруды, сновидений роскошь,
Великая любовь твоей души
И поцелуи средь цветов возросших —
Пришли с весной и навсегда ушли.

Гнезда себе не свил ты, как иные,
Ты — птица бурь и сирота земли.
Пришли на время годы молодые,
Чуть побыли — и навсегда ушли.

Все, кто тебя любили и простили,
Иль умерли, или живут вдали.
Скиталец сырой, мыкайся в пустыне,

Шли мимо караваны и ушли.

*Прислушайся во мгле осенней, темной.
Услышь, как сердце плачет тяжело.
В чужом краю ты — нищий лишь бездомный.
Всё, бывшее на миг, — навек ушло.*

1904

«В закрытые двери, как ветер бездомный...»

*В закрытые двери, как ветер бездомный,
Стучал я, но ты не открыла мне двери.
Я бросился в горы, я плакал, безумный,
О горе, как небо — о высохшем древе.*

*Я бился о скалы, и ведомо скалам,
Что я был свободен от помысла злого.
Я плачем ущелья потряс, как обвалом,
Но я не промолвил недоброго слова.*

1904

«Шел бедуин^[172], и в мираже песчаном...»

*Шел бедуин, и в мираже песчаном
Тень девушки мелькнула перед ним.
Он весел был, а сделался печальным.
В тень девушки влюбился бедуин.*

*Его пустыня зноем истерзала,
От лютой жажды рот его иссох.
Он любит высоко и несказанно
И умирает, пав лицом в песок.*

*Забывшись невещественным и вечным
Глубоким сном, кто знает — сколько лет
Всё ищет он в пространстве бесконечном
Бессмертно грациозный силуэт...*

1904

«Бледная осень в садах непогоды...»

*Бледная осень в садах непогоды
Тихо играет — полна позолота
Музыки желтой и желтого пенья.*

*Будто бы птицы в пылу перелёта
Сбросили нежные белые перья, —
Призрачный снег оседает на горы.*

*В сердце истаяла нежность до срока,
Что ж, так бывало во все времена,
Нет ей возврата! За чашей вина
Помни об этом и плачь одиноко.*

1922

«Раскачивая яхонты в ушах...»

*Раскачивая яхонты в ушах,
Та девушка вошла на мост Риальто^[173],
И волосы, словно река впотьмах,
Были черны, черны невероятно.*

Двух черных солнц огонь

неугасим —
Ее глаза чернели и сияли,
И легкий стан струился и скользил
Внутри цветастой и просторной шали.

Мой взгляд не вынес черного огня,
Потупился я в робости великой,
Когда она взглянула на меня
С неясной, вечно женственной улыбкой.

Мой — опыт мук, твой — опыт красоты,
Я не наивен, ты не виновата.
Такая ж чернобровая, как ты,
Как ты, смотрела на меня когда-то...

1925

Венеция

«Ах, лучше бы не родиться на свет...»

*Ах, лучше бы не родиться на свет,
Не слышать пения — там, где снег,
Трава, пастухи и стада.
Любимую не любить никогда,
Земли упоительной благодать
Не воспевать, не страдать.
Ах, лучше бы не родиться, не знать,
Не видеть, не слышать, не помнить мать
И — за это —
Не умирать...*

1935

Перевела Белла Ахматова